

Светлана Малёнок

СЕРЫЙ ВОЛК
(не) для
КРАСНОЙ ДЕВИЦЫ

Светлана Малёнок

Серый Волк (не) для Красной девицы

<https://litres.ru/74238649>

Аннотация

В поисках ни к чему не обязывающего кратковременного приключения я подкатил к изящной нимфе с длинными, отливающими платиной волосами. Незнакомка сидела за барной стойкой ко мне спиной, и лица я ее не видел. Присев рядом, я обратился к ней с каким-то банальным подкатом, а когда она ко мне повернулась, присвистнул. Не сказать, что она была так стара, да и выглядела зачетно, но я дал бы ей лет шестьдесят.

- Ой, бабушка, вам на кладбище, конечно же, рано, но сюда уже явно поздно! Дом престарелых дальше по улице, за углом! - вырвалась у меня злая шутка. Но знакомка ее похоже, не оценила.

И все же, как бы я тогда не был пьян, вспыхнувшие в темноте, словно кошачьи глаза, я помню четко! Женщина пристально посмотрела на меня и тихо, но так, что, несмотря на грохочущую в баре музыку, я четко услышал каждое ее слово, произнесла:

- Если ты так радеешь за стариков, то поручаю тебе охрану одной милой старушки от Красной девицы! Сохранишь ее до моего возвращения, вернешься!

И после этих слов я больше ничего не помню! Лишь только то, что очнулся в лесу, в шкуре волка. ***

✓ Есть Буктрейлер!

Содержание

Глава 1. Кто я?	5
Глава 2. Знакомство	14
Глава 3. Я обживаюсь	24
Глава 4. Трагедия	29
Глава 5. Взаимные подозрения и мое прозрение	34
Глава 6. Первая атака отбита	39
Глава 7. Откровенный разговор	43
Глава 8. Внучкины засланцы	50
Глава 9. Ценный документ	59
Глава 10. Бабкин охранник	67
Глава 11. "Старушка" поневоле	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1. Кто я?

Открыв глаза, я почувствовал запах сырой земли и хвои. Сначала перед глазами все плыло, но затем, словно кто-то подкрутил резкость, изображение стало невероятно четким, и я увидел муравьев, тащивших сопротивляющуюся гусеницу.

Да, подруга, не повезло тебе! — философски заметил я, пытаюсь понять, как оказался в лесу. В голове неприятно гудело, но похмелья не чувствовал, хотя выпил вчера немало, и поэтому сейчас мне очень хотелось воды. Я облизнул пересохшие губы, и перед глазами мелькнуло что-то розовое.

Итак, что бы ни произошло вчера, память обязательно вернётся! Главное — оторвать свое тело от холодной сырой земли и найти источник воды.

Я отжался, и земля лишь слегка отодвинулась, будто я стою на локтях. С усилием я попытался встать на колени, а затем на ноги. Мне показалось, что я оторвал от земли живот и ягодицы, но лицо по-прежнему путалось в траве.

Я посмотрел вниз, и мой взгляд уперся в большие собачьи лапы! Вдоль позвоночника пробежали неприятные мурашки, и я инстинктивно попятился. Лапы подо мной, повторили мой маневр. Я еще раз попытался отойти, лапы послушно следовали за мной, шаг в шаг. Ноги запутались в траве, и я упал. В голове загудело. Я моргнул, избавляясь от пелены

в глазах, и с удивлением уставился на еще две лапы, теперь уже задние.

Пазл со щелчком сложился, и я закричал, услышав у себя над ухом горестный вой. Пришел я в себя только во время бешеной гонки по лесу, по которому несея, не разбирая дороги. Хлещущие по моему лицу трава и ветки кустов немного привели меня в чувство, заменив традиционные пощечины.

Я замедлил бег, бока ходили ходуном, а изо рта вырывалось хриплое дыхание. Догадка, пришедшая мне в голову, была более чем невероятной! Но я был склонен принять ее, так как являлся реалистом до мозга костей, и ничего подобного мне и в кошмарном сне бы не приснилось.

Теперь поиск воды стал для меня более чем актуален по двум причинам. Во-первых, пить мне захотелось еще сильнее, а во-вторых, водная поверхность мне была необходима в качестве зеркала, так как последнего в этом лесу я точно не найду! Как ни страшно мне было подтвердить свое сумасшествие, но оставаться в неведении казалось страшнее вдвойне.

Внезапно я что-то услышал. Это был первый необычный звук, кроме щебечущих в кронах редких лиственных деревьев певчих птиц да стрекочущих в траве кузнечиков. Звук походил на поскрипывание тележки и одновременно на мяуканье больной ангиной кошки. Любопытство на время потеснило панику, и та, дружелюбно махнув лапкой, пообещала заглянуть позже.

Стараясь не смотреть вниз и не акцентировать внимание на способе своего передвижения, я понесся на этот самый звук. Бежать было приятно, тело казалось легким и одновременно сильным, а хлынувшие вдруг в нос запахи кружили голову, отвлекая от моей непосредственной цели.

Странные звуки внезапно прекратились, и я запаниковал, опасаясь, что сбился с курса. Неожиданно высокие стебли травы расступились, и я вылетел на грунтовую, хорошо утоптанную дорогу. Судя по отсутствию следов шин и тому, что она оказалась слишком узкой, это была лесная тропинка.

Впереди послышался хруст гравия под чьими-то ногами. Я вскинул голову и сжался, ожидая пронзительного визга. Не зная наверняка, но предполагая, что представляю сейчас из себя кого угодно, но вряд ли человека, визг и сверкающие пятки были бы в этой ситуации вполне ожидаемой реакцией от юной миловидной девушки, которая остановилась, едва увидев меня.

- Опять ты? – недовольно буркнуло «небесное создание».
– И долго ты собираешься меня преследовать?

Я открыл было рот, чтобы что-то вежливо ответить, но быстро сообразил, что в моем положении самое разумное — это молчать и собирать информацию, так как, судя по всему, эта красавица меня знает. Ну, или, во всяком случае, то существо, которым я сейчас являюсь.

- Что молчишь? – уперев руки в боки, продолжала меня пропесочивать прекрасная незнакомка.

То, что она действительно прекрасна, я уже успел разглядеть. Девушка возвышалась надо мной, подпирая высокой грудью облака. Ее черное длинное платье красиво облегло стройную фигуру, а на плечи незнакомки был наброшен ярко-красный плащ с капюшоном, покрывающим ее очаровательную головку. Я разглядел струящиеся по плечам девушки светло-каштановые локоны, милый вздернутый носик, большие карие глаза с поволокой да коралловые губки в цвет плаща, и удивился, что такое прелестное создание может делать в лесу без сопровождения?

- А что говорить? – невольно ответил я и вздрогнул, услышав вполне себе человеческий голос, только несколько ниже своего привычного и с некоторой долей хрипотцы. Хотя, если вспомнить, что я проспал не меньше двенадцати часов на влажной земле, это и неудивительно.

- Да что ты умного можешь сказать!? – махнула на меня рукой красавица. – Только и знаешь, что подачки выпрашивать! Не волк, а какое-то недоразумение!

Ожидая чего-то подобного, я все же вздрогнул, услышав подтверждение своим смутным догадкам. Значит, я волк. И к тому же говорящий! Или здесь все животные умеют говорить? Если судить по реакции девушки, то это вполне может быть. Вот только почему эта прелестная юная дева меня не боится? Ответ на свой вопрос я получил немедленно.

Девушка внезапно откинула полу плаща, молниеносно вскинула соскользнувшее с плеча ружье и навскидку выстре-

лила в меня.

Я могу ошибаться, но когда я медленно открыл глаза и понял, что еще жив, мне показалось, что земля подо мной стала несколько более влажной.

Пока я отходил от шока, девушка, задев меня полой плаща, прошла мимо, обдав смесью аромата свежей выпечки и грибов. Желудок требовательно заурчал, напомнив, что, кроме воды, мне бы еще и едой где-то разжиться не помешало.

Само собой, что не место и не время думать о еде, когда со мной такое происходит. Но я всегда плохо соображаю на голодный желудок, поэтому, поев, я надеялся быстрее разобраться в том, где я нахожусь и почему именно в таком качестве?

- Ну вот, теперь и ужин, считай, приготовила! – довольно улыбнулась девушка, неся за задние лапы жирного зайца. – Неудобно, когда обе руки заняты, ружьё с плеча соскальзывает. – Она задумчиво нахмурила красивые брови, а затем хитро улыбнулась.

Что-то совсем мне ее улыбка не понравилась!

- Знаешь что, серый? А давай-ка ты мне отработаешь все те пирожки, которыми я тебя угощала!
- Не припомню я такого, – буркнул я, прислушиваясь к голодным руладам теперь уже своего нового организма. Но этот же организм мне упорно намекал, что вот этого, пусть и жирного, но сырого зайца ему вовсе есть не хочется. Или это старые привычки еще во мне говорят?

- Чеегоо? – нахмурилась красавица. - Да чтобы. Я. Тебе.
Хоть еще раз...
- Согласен!
- На что?
- Помочь, согласен! Давай ружье понесу!
Запрокинув голову, девушка громко засмеялась.
- Ага! Чтобы ты его отнес куда подальше и закопал? Щас!
Бегу, волосы назад! Зайца понесешь!
- А если я с зайцем. Ну, того-этого...
- А про ружьё забыл? – усмехнулась девушка и кинула в меня мёртвым зайцем.

Полагаю, что она кинула его мне, а не в меня, но я этого не ожидал, да и как его схватить без рук? Поэтому я шарахнулся в одну сторону, а трупик косого пролетел мимо меня и затерялся где-то в кустах.

Мне достаточно было одного взгляда на сведенные к переносице брови красотки, чтобы ломануться в эти самые кусты. Вопреки ожиданию долгих поисков, мой многократно обострившийся нюх мгновенно привел меня к искомому объекту, который пах влажной шерстью и кровью. Насыщенный железистый запах ударил мне в нос, вызывая рвотные позывы, но мой пустой желудок лишь тоскливо сжался и горестно пискнул.

В рот, то есть в пасть, брать не пойми где бегавшее и ни разу не купаное животное никакого желания не было. Откровенно говоря, я брезговал. В нос опять ударил этот ужас-

ный запах! Желудок снова скрутило рвотным спазмом, и я, фыркнув, отскочил в сторону.

— Что ты там копаешься? Ну, если увижу, что ты его сожрал...

Я, поджав всё, что только можно поджать, выполз из курств и искоса взглянул на девушку, которая сверлила меня подозрительным взглядом.

— Морда вроде чистая. А заяц тогда где?

- Там, - буркнул я, испытывая к себе жуткое отвращение, так как, будучи волком, а по сути мужиком, трепетал перед какой-то свиристелкой с ружьем. — Я не могу его взять... в пасть. — На ходу переиначил я название части своего тела. — Меня тошнить начинает!

- Елки палки, лисий хвост! — вылупилась на меня красавица, отчего выражение ее лица приобрело глуповатый вид. — И с чего это мы такие чувствительные сделались? Может, в травоядные решил податься?

Я скосил глаза на траву у своей морды и отрицательно покачал головой.

- Нет, я не по этой части! Что я, козел какой?

- Тогда в чем дело?

- Пока не знаю. Еще не понял. Вот проснулся сегодня и чувствую, что сырую дичь больше есть не хочу! Воротит меня с нее, и всё тут! - И, опережая угрозы красотишки, предложил: «А ты закинь зайца мне на спину и свяжи лапы, чтобы не свалился».

Девушка хмыкнула и улыбнулась уголками губ.

- А что, это, пожалуй, даже интересно!

Она поставила на землю корзину с пирожками, которая до этого висела у нее на сгибе локтя, прячась под полый плаща. Сняла с головы капюшон, стянула с волос ленту и, закинув мне на спину оказавшуюся не такой уж и легкой тушку убиенного косого, связала его передние и задние лапы у меня под животом.

И все же непуганая какая-то девица! Так запросто подсесть к хищнику! Я невольно покосился на ее хрупкую шейку с бьющейся голубоватой жилкой.

- Даже не думай! – не глядя на меня, рывкнула красотка, проверяя узел на крепость.

И да, похоже, зафиксировала она зайца на совесть, так что без посторонней помощи мне от него не избавиться.

- Да что я сделал? Я вон на пирожки смотрел! – изобразил я праведное негодование, которое мой желудок громко и искренне подтвердил.

Девушка встала с корточек, отряхнула платье от налипшей листвы и пыли и, задумчиво посмотрев на корзину, выдала:

- Этими пирожками я не могу тебя угостить. Они для моей бабушки.

И только я собирался понятиливо кивнуть, добавила:

- С особой начинкой! Идем, а то бабуля уже заждалась меня, поди. - И, подхватив корзинку с пирожками особого

назначения, поправила под плащом ружьё и бодрой походкой потопала дальше, запев незнакомую мне песню. А я тут же понял, мяуканье какой больной ангиной кошки я недавно слышал.

Глава 2. Знакомство

Похоже, я всё же переоценил свои силы. Моральные. Неожиданно неприятно было ощущать прижатое к своему телу мёртвое и быстро остывающее тельце ушастого грызуна. Которое ещё к тому же перевернулось под своей тяжестью и теперь болталось у меня под животом, подметая ушами дорожку.

Стараясь не акцентировать внимание на неприятном, но временном инциденте, я огляделся по сторонам, приняхался, прислушался, и на меня тут же обрушился шквал звуков и запахов, что я аж присел от неожиданности!

— Серый! Что ты там, в пыль улегся? Зайца всего изгваздаешь! А ну-ка поторопись, уже почти пришли!

Это «почти пришли» придало мне новых сил, и, стараясь не обращать внимания на лезущие мне в нос непрошеные запахи, а в уши — звуки, прибавил ходу, догоняя девушку.

Через несколько минут я явно почувствовал запах дыма и навоза. Лес закончился, и мы вышли на большую поляну, посреди которой возвышался очень даже симпатичный домик с мансардой, рядом были сарай и хлев, у вбитого в землю колышка лениво жевала траву коза с обломанным рогом, и, путаясь у нее в ногах, деловито копошились куры. Еще я увидел колодец и большую будку. Собаки около нее не было, но я насторожился, вполне логично ожидая конфликта

интересов, когда мне нужно пройти, а цепному псу меня не пустить.

Меж тем девушка обернулась и недовольно поморщилась при виде подметающего дорожную пыль зайца.

- Давай, не стесняйся, заходи со мной в дом, я тебя с бабулей познакомлю!

- А может, не надо? – засомневался я, на миг представив себе реакцию старушки на появление в ее доме волка.

На что красотка как-то криво улыбнулась, подрастеряв свою привлекательность.

Тем временем мы уже подходили к дому. Из будки никто не выскакивал с лаем, да и цепи было не видно, так что, видимо, собачий домик на данный момент был бесхозным. Обрадовавшись этому обстоятельству, я переключил внимание на другой, потенциально опасный объект.

На глазок прикинув длину веревки, за которую коза была привязана к колышку, я чуть изменил траекторию, обходя ее целый рог стороной. И все же не выдержал, поравнявшись со скотинкой, бросил:

- Ну как жизнь молодая? Всё пучком?

Девушка удивленно на меня обернулась, поднимаясь по ступеням крыльца.

- Ты что, совсем малахольный? Низшие животные не разговаривают! Да что с тобой такое сегодня?

- Упал я. Да, вот вчера и упал, а как сегодня очнулся, так и почти ничего не помню, и мясо сырое не хочу! Кстати, а

как тебя зовут?

Девушка замерла на крыльце и, смерив меня задумчивым взглядом, процедила:

- Катарина меня зовут!

- Катенька, значит! Ну что ж, приятно еще раз познакомиться!

Та покачала головой и, толкнув дверь, вошла внутрь, я же просочился следом. В доме царил уютный полумрак, да приятно пахло хлебом и печеной картошкой. Мой желудок восторженно протрубил, нарушив наше инкогнито, отчего спавшая на высокой перине старушка проснулась.

- Кто здесь? Кто пришел?

- Это я, бабушка! Катарина! Принесла тебе очень вкусных пирожков! – голос моей новой-старой знакомой лился словно патока. И куда только подевалась ее манера грубо рвать?

- Аааа, внученька! Проходи-проходи! – а у старушки голос ничего себе так, приятный. Нет этого характерного старушечьего дребезжания.

Я же следом за Катариной приблизился к кровати ее бабушки. И, опасаясь вызвать у той своим присутствием инфаркт, глупо вывалил длинный язык и задышал, словно добродушный пес, всем своим видом изображая вселенскую радость от знакомства.

Вершина белоснежных кружев пришла в движение, и из нее выглянуло добродушное старушечье лицо. Пучок седых

волос, собранный на затылке, и большие круглые очки с толстыми стеклами завершали образ благообразной старушки. Улыбнувшись щербатым ртом своей внучке, она перевела взгляд на меня. Я же еще сильнее вывалил язык и изо всех сил... завалил хвостом. Последнее вышло чисто на рефлекс.

- А это кто у нас тут? – бабулька прищурила глаза. Похоже, она и в таких очках плохо видит, может и пронесет! – О-о-о, какая милая собачка! – радостно охнула она.

- Нравится? – приподняла бровь девушка.

- Очаровательное существо! – закивала бабуля.

- Дарю! Будет тебе дом охранять! – щедрое предложение девицы лишило меня дара речи, настолько я обалдел от ее наглости. – Как раз у тебя и будка свободна! Сейчас опасно стало в лесу! Столько волков развелось! – продолжала меня впаривать эта нахалка.

- Волков? – услышала самое главное старушка. – Ну, если только волков, то тогда ладно, пусть остается!

И только я хотел возмутиться, что без меня решают мою судьбу, как Катарина, сделав мне большие глаза, наступила на лапу. Я взвыл. Бабуля бросила на меня взволнованный взгляд.

- Что это с ним? Или... А это что? – указала она на все еще болтающегося у меня под пузом дохлого зайца. – Собачка что, щенится?

- Ах да! – вспомнила о моей поклаже красотка и, нагнув-

шись, быстро развязала узел и забрала свою добычу.

- Кто родился? – с интересом приподнялась на кровати бабушка, - мальчик, девочка?

- Заяц! – фыркнула девушка.

- Заяц? – явно обалдела старушка. – Ну что ж, видать, нагулянный, - сделала она вывод и потеряла ко мне интерес. – Ну что же это я лежу? Сейчас встану, картошечкой печеной тебя угощу!

- Нет-нет, бабусь, спасибо! Я спешу! У меня свидание! К тебе на минутку заглянула, пирожков передать! Кушай на здоровье!

Поставив на стол корзину, девушка чмокнула бабуся в щеку и выпорхнула за дверь. Старушка молчала, явно к чему-то прислушиваясь. И я тоже прислушался. С улицы слышалась, становясь всё тише, весёлая песенка.

- Курица безголосая! – донеслось сверху перины.

Я вздрогнул от неожиданности и удивлённо воззрился на старушку, отчего-то растерявшую всю любовь к собственной внучке. Она завоzilась наверху, затем довольно ловко сползла вниз и заковыляла к окошку. Сняв очки, бабушка некоторое время смотрела вслед удаляющейся девушке.

- Ну что ж, теперь можно и поесть! – видимо, как свойственно многим одиноким старикам, она привыкла разговаривать вслух сама с собой.

Усевшись на добротный сколоченный стул, моя работодательница стащила с корзины тряпицу, и по дому поплыл вос-

хитительный аромат свежей выпечки! Желудок снова сжал спазм, и я переместился поближе к столу, голодным взглядом следя, как старушка достала один пирожок и разломала.

Сначала я учуял очень аппетитный запах грибов, но затем я буквально ощутил, как шерсть вдоль холки встала дыбом, а глотка издала предупреждающее рычание.

- Что, и ты здесь? А я уж про тебя и забыла! – заметила меня бабка.

Причем теперь, без очков, она смотрела прямо на меня, а не шурилась подслеповато. Видимо, не подобрали старушке нормальные очки, а дали, что под руку попало, теперь вот мучается, бедняга!

- Ну, иди сюда! – между тем позвала она меня. – Иди! На, возьми! - Протянула она мне половинку пирожка.

Не знаю, что со мной произошло в этот момент, но одна часть меня потянулась к ароматной выпечке, чтобы проглотить ее в миг, а другая оскалила зубы и вздыбила шерсть на холке. Я всегда считал, что если сомневаешься, доверься интуиции, моя же сейчас, усиленная звериным чутьем, просто вопила об опасности. Я закрыл глаза и на секунду отпустил свое звериное «я».

Мое тело молниеносно бросилось вперед и, вскочив на стол, скинуло корзину с выпечкой на пол. Бабка охнула и выронила разломанный пирожок.

- Да что ж ты такое наделал, поганка ты такая!

А до меня вдруг дошло, отчего мои свежеприобретенные

инстинкты так отреагировали на внучкин гостинец! Всё потому, что он оказался с ядовитыми грибами! Вот тебе и пирожки с особой начинкой!

Бабулька довольно ловко для ее возраста схватила кочергу и замахнулась на меня. Я сжался, но все же успел бросить оправдательное:

- Они с мухоморами!

Старушка замерла с занесенным над головой оружием и, закатив глаза, рухнула на пол.

Я на мгновение остолбенел, не зная, что делать и кого звать. А звать-то, кроме козы, здесь и некого было. Если старушка просто в обмороке, то я еще смогу ей помочь, нужно просто полить на нее водой! Растерянно и бестолково заметавшись по дому, я сглотнул вязкую слюну, ощутив, что жажда стала просто нестерпимой. Теперь вода нужна была мне вдвойне!

У входной двери я обнаружил табуретку, на которой стояло чуть меньше половины ведра живительной влаги. Осторожно взяв его ручку в пасть, спустил его вниз и поставил у головы старушки. Не выдержав, я опустил морду в ведро и, отфыркиваясь от попадавшей в нос воды, жадно из него напился. Шерсть на морде намокла, неприятно стекая ручейком на грудь.

Я встряхнулся, обдав старушку холодными брызгами. Она резко вздохнула и, открыв глаза, и ойкнула, увидев над собой меня. Испуганный взмах рукой, и вот уже ведро с остатками

воды опрокидывается прямо ей на лицо.

Старушка завизжала и очень шустро подорвалась с пола.

- Ах ты... Да я тебе... - задыхаясь от возмущения, грозила она мне пальчиком.

И так обидно стало! Я ее от отравленных пирожков спас! В чувство приводил! А она мне еще и грозит.

Старушка снова громко охнула, прошептав: «Не померещилось».

Похоже, свои обидки я произнес вслух!

- Откуда ты, говорящий пес? – просипела милая бабушка.

Успев во время общения с бойкой девицей уяснить, что в этом мире говорящие животные не редкость, сейчас же сильно удивился. Ведь не может же пожилой человек, всю жизнь проживший здесь, не знать об очевидных вещах!? Не может! Ну, если только ее не настигла «любимая» болезнь всех стариков, когда каждый день узнаешь много нового.

Я поднял лицо, то есть морду, чтобы всё это ей высказать, и в ужасе завизжал, пытаясь уползти под лавку. С бабулей происходило что-то очень страшное! Кожа на ее морщинистом лице вспухла, а шея раздулась! И мне почему-то сразу в голову пришла мысль об отеке Квинке. Но ведь никакого аллергена в данный момент поблизости не наблюдалось! И грибочков она попробовать не успела. Но на воду же не может быть аллергии! Или может?

— Ты что визжишь? Тебя кто трогает? Отвечай! Почему ты умеешь говорить? Я лучше это с радостью приму, чем но-

вость, что схожу с ума, — последнее она уже явно пробормотала себе самой.

- Это потом! — просипел я. - Твое лицо! Оно опухло! И... потекло! — Я в ужасе сглотнул, наблюдая, как кожа щек бабушки пухлыми складками медленно стекает к подбородку.

Не упасть в обморок мне не дал ее вскрик, когда бабуся добралась до зеркала.

- Ай! Вот поганец! Водой меня облил! А ну марш отсюда! Не успели его приютить, а он уже и без обеда меня оставил, и без макияжа! — С этими словами бабулька шлепнула меня метелкой, придавая ускорение в сторону уличной двери.

Я с радостью покинул этот персональный дурдом, с удовольствием вдохнув свежего воздуха, наполненного яркими, насыщенными ароматами леса. К счастью, предварительный диагноз бабули на счет бешенства и аллергии не подтвердился. Это уже радовало! Вот только я боялся даже представить, каким же окажется ее настоящее лицо, если до этого она еще была и при макияже!

Не обращая внимания на козу и прыснувших у меня из-под ног возмущающихся кур, я еще раз попил воды, теперь уже из козьего корытца, и, заглянув в пустую будку, с удовлетворением убедился, что жилище довольно просторное и относительно чистое. Клубы пыли по углам дощатого пола не в счет. Я заполз внутрь и, со счастливым стоном растянувшись на нем, на секундочку закрыл глаза.

Дорогие читатели!

Я рада приветствовать вас в новой истории!

Чтобы не потерять книгу, добавьте ее в свою библиотеку.

А чтобы поставить лайк, нажмите «Мне нравится»!

Вам не трудно, а автору и его Музе очень приятно! :)

Глава 3. Я обживаюсь

Мне снилось что-то очень важное, что я даже во сне сделал себе установку вспомнить, как проснусь. Но мое пробуждение оказалось очень быстрым и приятным, так что сон сразу вылетел из моей головы. Я пробудился от просто фантастического аромата наваристого супа, явно на мясном бульоне.

Открыв глаза, я удивленно хлопнул ими, разглядывая деревянные, грубо струганные, со следами жучков-древоточцев, стены квадратного помещения с аркообразным входом без двери. Затем опустил глаза вниз и вздрогнул, когда мой взгляд наткнулся на темно-серые лапы и грудь. Волк я или собака, но факт остается фактом, мне это не приснилось, и я на самом деле каким-то образом оказался в теле хищника.

От грустных мыслей меня отвлек аппетитный запах еды, который мне, по счастью, не приснился. Я высунул нос наружу и первым делом огляделся. А снаружи были сумерки. Оказывается, я от стресса уснул и проспал полдня. Мой организм выступил в роли предохранителя, спасая мою нервную систему от самого большого потрясения в моей жизни. Или смерти? Интересно, я сейчас считаюсь живым?

Справа от входа в будку стояла миска с наваристым супом, из которого торчала большая берцовая кость. Глаза невольно поискали рядом ложку, но, вспомнив, что от цивилизован-

ного приема пищи мне теперь придется отвыкать, вздохнув, сунул морду в миску. Примерившись, лизнул суп, потом еще раз и еще. Когда я сегодня пил воду, то как-то даже не задумывался, как именно у меня это получается, наверное, и теперь не стоит. Мое новое тело, видимо, содержит базовые знания и прекрасно справится и без моего неумелого контроля.

А суп на самом деле оказался очень вкусным! Я с наслаждением вылизал всю миску, с шумом гоняя по кругу кость. И тут же понял, что беспокоящее меня распирающее чувство в животе есть переполненный мочевой пузырь. Воровато оглянувшись, я потрусил в сторону большого раскидистого дуба, подпирающего собой ветхий сарай. Свои делишки я планировал сделать позади дерева, как неожиданно моя задняя лапа поднялась, и на темную кору пролился живительный дождь. Процесс прервать я никак не мог, даже тогда, когда дверь дома скрипнула и с крыльца послышался голос старушки.

— Эй! Малахольный! Ты что это там делаешь?

Ну что я мог ответить на подобный бестактный вопрос? Разве что: «Дерево поливаю». Поэтому я промолчал, чувствуя, как горит моя морда, и понимая, что в густой шерсти есть еще один неоспоримый плюс, кроме защиты от холода.

Наконец я завершил свой туалет и, понутив голову, потрусил к старушке, уговаривая себя, что сейчас я не сделал ничего предосудительного, и для животного я веду себя со-

вершенно нормально! Но все же понимал, что человеческие комплексы и нормы поведения явно сделают меня самым стеснительным высшим животным в округе.

Добежав до бабулькиных ног, я осторожно поднял на нее морду, тут же облегченно выдохнув. К счастью, ее лицо и шея были в полном порядке. Во всяком случае, следов ужасного отека уже не было. И в данный момент бабушка собиралась достать из колодца воды. Повесив деревянное ведро на привязанный к веревке крюк, столкнула его вниз. Когда из глубины колодца послышался характерный «плюх», старушка взялась двумя руками за деревянную рукоятку ворота и начала медленно его вращать, поочередно перехватывая каждую последующую рукоятку из четырех набитых по его периметру.

Было видно, что ей это очень трудно дается, так как с каждым накрученным на ворот оборотом веревки старушка всё чаще отдыхала, тяжело дыша. Наконец, джентльмен во мне не выдержал бабкиных мучений, и, подойдя ближе, я встал на задние лапы, опершись передними о сруб колодца, предложил ей:

— Давай помогу!

Бабка вскрикнула, отпустила рукоятку тут же бешено начавшегося раскручиваться ворота и, потеряв равновесие, нырнула в колодец. Вернее, она бы наверняка это сделала, если бы не моя нечеловеческая реакция, которая позволила вовремя ухватить бабку за цветастую юбку.

Или это все старушки усыхают с возрастом, или это я в облике волка стал сильнее, но мне было вполне по силам ее тащить. Единственное, что мне внушало опасение, так это крепость ткани ее юбки, так как она трещала, угрожая вот-вот лопнуть. И все же я почти успел! Когда я уже, сделав последний рывок, все же вытащил спасенную, резинка на юбке лопнула, и я вместе с нижним предметом ее гардероба кубарем покатился прямо под ноги обалдевшей козе.

Брезгливо скинув с морды бабкин прикид, уставился на голые ноги старушенции. Справедливости ради, очень даже неплохие ноги! Правда, хорошенько разглядеть я их не успел, бабка стыдливо натянула пониже кофту и засемила к дому.

Я же, хмыкнув, озадаченно почесал голову, вот только сделал это задней лапой. Солнце прощально подмигнуло, скрывшись за верхушками деревьев, и темнота практически мгновенно накрыла лес и нашу поляну. Вдалеке тут же завыли волки, вызвав у меня толпу испуганных мурашек. Вот что-то ни разу не почувствовал я тоски по родной стае, а скорее желание забиться в какую-нибудь уютную щель и не отсвечивать до самого утра. Испуганная коза шарахнулась, почти прижавшись к моему боку, и, видимо, решив, что свое, знакомое, уже почти родное зло не такое страшное, как неизвестное.

Снова скрипнула дверь дома. Старушка вышла уже в новой юбке и, вытащив из земли колышек, повела подпрыгива-

ющее от нетерпения парнокопытное, в сарай. Я зевнул и, еще раз посетив свое туалетное дерево, залез в уютную будку. Из сарая послышалось ворчание старушки и возмущенное блеяние козы, а затем потянуло сладковатым запахом парного молока. Я, зажмурившись, с силой втянул в себя этот сладкий запах и сглотнул. Да уж, так и дал кто мне молока, мечтать не вредно.

Вспомнив про недоеденную кость, я высунулся и схватил ее зубами. Мусолить ее оказалось очень даже увлекательно! Мои крепкие и острые зубы запросто справлялись с нею, добывая изнутри вкусный и сладкий костный мозг. Невольно в памяти всплыло сравнение с сигаретой, которую, пожалуй, мне уж никогда не выкурить. Хотел ведь бросить, вот только всё никак силы воли не хватало. А теперь вот получи и распишись за здоровый образ жизни, без вредных привычек и на свежем воздухе!

Похоже, я так и уснул в обнимку с костью, как младенец с соской. Сон мой был какой-то сумбурный, и действие почему-то происходило зимой, среди сугробов. От холода я и проснулся посреди ночи, звонко клацая зубами. Захотел выйти на улицу, чтобы немного подвигаться и согреться, но не тут-то было! Я напрочь застрял в ставшей тесной для меня будке!

Глава 4. Трагедия

Темнота, возможно, и друг, но только молодежи. Так как в таких вот стрессовых ситуациях она часто добавляет различных страшных подробностей, каких на самом деле, скорее всего, и нет вовсе. Так и сейчас, мне вдруг показалось, что будка начала сжиматься сама по себе, угрожая задушить незваного гостя. Паника нахлынула на меня, и я начал биться в тесном пространстве, осознавая тщетность этого, так как помнил, насколько будка крепкая, ведь она сколочена из толстых досок. Дыхание со свистом вырывалось из моей груди, и только ощущение начинающегося удушья, как ни странно, привело меня в чувство, заставив остановиться и пораскинуть мозгами.

Несмотря на весь ужас ситуации, мне всё же удалось более-менее успокоиться, обнаружив, что двигаться я немного могу. Почувствовав, как по вискам прочерчивают дорожки капли холодного пота, я вытер лицо рукой и замер, оглушенный своим открытием! Мое тело снова стало человеческим! Именно поэтому, увеличившись в размере, я еле помещался в собачью будку. А также я понял, почему замерз. Я был обнажен!

Плохие и хорошие новости сбились в тесную кучу, мешая мне трезво мыслить. Радость, что я снова стал человеком, омрачилась двумя обстоятельствами: тем, что я был голым,

и тем, что накрепко застрял в жилище дворового пса. Я с трудом себе представлял, как утром подзову к себе старушку и что с ней приключится, когда она увидит в будке постороннего голого мужика. Даже если она и не хлопнется в обморок, то как слабая пожилая женщина сможет освободить меня?

Всю ночь я периодически предпринимал попытки то расширить дверной проем будки, выломав с краю пару досок, то, стоя на корточках и выгнув спину, сорвать с будки крышу. Но, увы, всё было тщетно. В конце концов, к рассвету, полностью вымотавшись, я забылся тревожным сном.

- Кооо? – прозвучало мне в ухо, причем с явно вопросительной интонацией.

Я приоткрыл один глаз и уставился на торчащую в двери будки голову петуха с ярким, набок свисающим гребнем.

- Бу! – ответил я резко, и этого ярко раскрашенного многоженца словно ветром сдуло. Толку на него время тратить? Как я понял, куры уж точно относятся здесь к низшим животным, так что ни помочь, ни даже на помощь позвать он не сможет.

Стоп! Я только сейчас вспомнил, в каком бедственном положении оказался! Наверное, точно придется звать бабульку, здесь, как говорится, без вариантов. Я дернулся подползти чуть ближе к выходу, но расстояние оказалось куда больше, чем ночью, да и двигался я свободно! Опустив голову вниз, я вздрогнул. Передо мной снова были волчьи лапы.

Я ошарашено замер, уже совершенно не понимая, что происходит. Неужели это был такой яркий сон? Но это обстоятельство опровергали мои ноющие от ночной «зарядки» мышцы, да саднила сбитая о стены будки кожа рук и спины.

Так значит, я ночью превратился в человека, а теперь снова назад, в волка!? Выходит, так. И что-то мне подсказывало, что это была не разовая акция. А это значит, что нужно это как-то использовать, глядишь, и выкручусь из этой странной ситуации, полностью вернув себе человеческий облик. На такой вот оптимистичной ноте я покинул будку и отправился в поисках еды. Что-то мне подсказывало, что старушка про меня уже забыла, и придется ей про себя напомнить, а иначе останусь без завтрака.

Я вылез из будки и от души потянулся, поморщившись от боли в натруженных ночью мышцах. Но вот зевнуть я не успел. Откуда-то из-за сарая послышался горестный вскрик бабульки, и я тут же рванул туда, надеясь, что с моей работодательницей всё в порядке. Ведь остаться одному посреди дремучего леса без средств к существованию, а в моем случае без миски наваристой похлебки, я бы очень не хотел. Я еще не настолько одичал, чтобы охотиться на бедных зверюшек, убивать их и есть сырыми. И очень надеюсь, что этого не произойдет!

Добежав до дальнего сарая, оказавшегося курятником, я резко затормозил, с облегчением выдыхая. Моя бабулька была жива-живехонька, вот только в сильной печали. Перед ку-

рятником, в крошках от булки, лежали мертвые куры.

- Как же так? Ведь еще утром, когда я их кормила, они были живы и здоровы! – сокрушалась хозяйка. – И что мне теперь делать? И так продуктов почти нет, а теперь и яиц у меня не будет!

- А что случилось-то, бабуль?

Старушка вздрогнула и повернула ко мне заплаканное лицо. Я тоже вздрогнул, так как с ее лицом начинало происходить нечто похожее, что и от контакта с водой.

- Все же разговариваешь? Значит, мне это не приснилось. А почему ты можешь говорить? – видимо, старушка выплакала весь суточный норматив слез, поэтому сейчас была откровенно спокойна.

- Все высшие животные умеют разговаривать, ну, то есть плотоядные. Хищники, если проще. Ты, видимо, забыла, бабуль.

- Да? Наверное, и правда забыла, - кивнула она и снова уставилась на трупки кур.

Удивленно квохча и поглядывая на своих неподвижно замерших жён попеременно то одним глазом, то другим, важно подошёл петух.

- Лучше бы ты сдох, а хоть одна курочка осталась! – беззлобно вздохнула старушка, махнула рукой и понуро побрела к дому, а я потрусил за ней.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в еще одну, не менее увлекательную историю, о попаданке в тело безумной принцессы и строптивом монархе!

**Всего лишь один неосторожный шаг, и моя душа профессиональной содержанки попадает в тело безумной младшей принцессы, а совершившие этот жуткий обмен родители отправляют свою «кровиночку» в другое королевство с важным заданием.
Использовать ли мне свои прошлые умения или просто быть самой собой, покажет время и... странный каприз сурового монарха...**

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/GxOg>

Глава 5. Взаимные подозрения и мое прозрение

Вернувшись в дом, бабулька скрылась за занавеской в углу дома, которая, по-видимому, отгораживала санитарный уголок от прочего помещения. Чем-то пошуршала и уже через несколько минут вышла с совершенно нормальным лицом, без малейших признаков отечности. И тут я обратил внимание, что она снова без очков, о чем тут же ее спросил.

Старушка внимательно на меня посмотрела и, усмехнувшись, направилась к печи, откуда извлекла горшок с ароматной пшенной кашей. Я же наблюдал за ее действиями и ждал ответа.

Положив себе в миску каши, старушка посмотрела на меня.

— Неси свою посудину!

Меня два раза просить не пришлось! Я подорвался с лавки и уже через полминуты подавал старушке миску, держа ее в пасти.

- Омоэ ыё ажалушта!

- Что? – спросила она удивленно, забирая у меня из пасти миску.

- Помой ее, пожалуйста!

- Какой чистоплотный пес мне попался! – усмехнулась по-

жилая женщина, направляясь к рукомойнику.

А я все также внимательно следил за ней, пытаюсь понять, что же меня еще насторожило, ну, кроме того, что она очень мастерски ушла от ответа на мой вопрос.

- А я вовсе и не пёс. Я – волк! – признался я неожиданно для себя, следя за ее реакцией.

Старушка на мгновение замерла, а потом, не оборачиваясь, принялась мыть мою миску.

- Первый раз вижу такого странного волка! - усмехнулась она и, вернувшись, положила и мне каши.

- И что это во мне такого странного? – аромат томленной в русской печи, рассыпчатой пшенной каши со сливочным маслом кружил мне голову, и я чуть не потерял нить разговора.

- Как что? Хвост-то свой где потерял? – бабулька изящно зачерпнула ложкой кашу и принялась на нее дуть.

Я замер. А затем, опасаясь свалиться с лавки, придерживаясь за край стола левой лапой, правой пошарил себе по задку. Поиски были недолгими, я на самом деле нащупал некий обрубок, который при некоторой доле фантазии можно было принять за хвост. И почему-то я сразу предположил, что для волка такая потеря является таким же позором, как, например, для мусульманина потеря куфии, а для еврея – кипы.

- И где ж ты его потерял?

- Не помню.

- А что так?

- Вчера утром упал, головой ударился, и почти ничего не помню!

- Удобно! – старушка положила свою ложку в уже опустевшую миску и посмотрела на мою. – Ты есть-то собираешься?

Я очнулся и удивленно посмотрел на остывающую передо мною кашу. Но тут же представил, как буду ее есть без ложки. Наверняка аккуратно вряд ли получится.

- Поставь мне ее на пол, пожалуйста! – пробормотал я, радуясь, что под шерстью не видно, как я покраснел.

Бабулька выполнила мою просьбу, и тут я, наконец, понял, что же именно меня в ней смущает! По сравнению со вчерашним днем, когда ее внучка привела меня сюда, бабушка выглядит намного лучше! Я бы даже сказал, что она чудесным образом помолодела!

- Сколько тебе лет?

Старушка разогнулась, держа мою миску с почти остывшей кашей, и внимательно на меня посмотрела.

- О чем ты?

- Возраст свой скажи!

- А тебе зачем?

- Да так, есть одна мыслишка.

- Странно ты разговариваешь. Даже для говорящего волка. Как бы это сказать... Слишком много ты знаешь!

Мы скрестили наши взгляды, и, судя по ее прищуренным глазам, моей работодательнице есть что скрывать. А может, она мне просто не доверяет? Хотя, что же удивляться, если

меня ее внучка привела, которая, похоже, собиралась отравить собственную бабулю! Может, она меня за шпиона принимает!?

И тут же рассекречивание личности странной старушки ушло во второй план, так как я кое-что понял!

- Слушай! А что это за белые крошки валялись на земле около курятника?

- Это? Да вчерашние пирожки, которые ты мне по полу рассыпал! – бабуля в это время хотела поставить мою нетронутую еду обратно в печь, но тут ее рука замерла, и она, с буквально отвисшей челюстью, медленно повернулась ко мне. – Ты хочешь сказать, что мои куры отравились пирожками?

- Вернее, грибами, что были в этих пирожках. Любит тебя внучка. Аж до смерти!

В глазах моей работодательницы появился страх. На негнувшихся ногах она дошла до лавки и буквально упала на нее, брякнув рядом с собой многострадальную миску.

- Это что получается? Если бы я их вчера поела...

Я просто кивнул и посмотрел на нее с сочувствием.

- Но за что? - На глазах бабушки появились слезы, но она тут же замахала ладошками возле глаз, загоняя слезинки обратно.

Даже в эту минуту она не забывала о своей странной «аллергии» на любую жидкость. Надеюсь, у нее не бешенство в последней стадии?

- Как говорится: «Ищи, кому выгодно!» - процитировал я мудрое изречение. - Хотя тут уже и так понятно, кому! Теперь главное понять, чем выгодно?

Глаза пожилой женщины удивленно расширились, и она очень внимательно на меня посмотрела.

- Кто ты, Серый?

- Кто я и кто ты, мы, пожалуй, позже разберемся! А сейчас быстро лезь на свою перину под одеяло и прикинься больной! Будут вопросы задавать, слабым голосом отвечай, что вчера чуть не померла, так было плохо! Что рвало тебя сильно, а ты выпила отвара из лекарственных трав, после чего тебе полегчало, но все еще чувствуешь сильную слабость! - быстро протараторил я, напряженно всматриваясь в окно и радуясь, что не проворонил незваных гостей.

- Я не поняла! Зачем я должна туда лезть и это говорить?

- К дому подходит целая делегация! Это твоя внучка со священником и два мужика с телегой. А вот что лежит на телеге, тебе, честное слово, лучше не знать!

Глава 6. Первая атака отбита

Забившись в щель между печкой и стеной дома, я внимательно прислушивался к занимательному диалогу между двумя родственницами, испытывая лишь досаду, что мне не удалось увидеть лицо девушки, когда она обнаружила старушку в добром здравии.

- Бабуля! Ты жива? Ой! То есть, я хотела спросить, как ты себя чувствуешь?

- Не дождетесь! – фыркнула бабка с печки.

- Да что ты, бабушка! Я желаю тебе долгих лет жизни! Поэтому стараюсь почаще тебя проводывать, да гостинцы носить!

- Ага! Из-за твоих гостинцев сорняки за моим забором быстро выше него вымахают!

- Ой, фи! Как ты можешь такое говорить! – судя по всему, скривилась девушка.

Из песни слов не выкинешь! Что было, о том и говорю! Чуть Богу душу вчера не отдала! Ты же из-за этого батюшку с собой притащила? А вот шиш вам, а не похороны! Я еще всех вас переживу!

- Бабуля! – судя по голосу, внучка была не на шутку ошарашена таким поведением старушки. Да и, похоже, даже больше, чем тем, что та осталась жива после ее гостинца.

Закрыв лапой рот, я тихонько сотрясался от смеха, раду-

ясь, что в последний момент передумал прятаться за занавеской санитарного уголка, ведь тогда меня вполне могли заметить.

- Говорю как есть! Если бы не лечебные травки, то померла бы к сегодняшнему дню! Как поела вчера пирогов, так чувствую, что пучит меня. Подумала, что грибы для меня уже тяжеловатая пища, так и отдала остатки курам. А куры-то от твоих гостинцев тью-тью! Отправились на небеса к своему куриному Богу!

- Не богохульствуй, дочь моя! – пробасил священник, вставив свои пять копеек в и без того содержательный диалог.

Но обе женщины не обратили на него никакого внимания, продолжив свою словесную баталию.

Бабушка! Ты не в себе! Ты сама на себя не похожа! У тебя стариковская болезнь развилась, когда не можешь за собой ухаживать. Но ты не переживай, я о тебе позабочусь, устрою в самый лучший дом призрения для стариков! За тобой там и уход будет какой надо, и накормлена будешь, и скучать не станешь в компании! – заливалась соловьем девчуля.

Я замер, ожидая ответа моей работодательницы. Но вместо этого услышал знакомый шорох одеяла, а затем заскрипела деревянная подставочка у кровати, с помощью которой старушка спускалась со своей высокой перины. Интересно, что она задумала? Надеюсь, не испортит наш план. А то что-то она слишком шустра для недавно почти отравленной.

- Оглянись! – снова услышал я голос старушки.

- Ну и что я должна увидеть? – скептически фыркнула девушка.

- Порядок в доме какой! А вот, смотри! – по дому вновь поплыл упоительный аромат томленной в печи каши, и я вспомнил, что так сегодня и не позавтракал. – Кашу сама сварила! И вот! – О столешницу что-то глухо стукнуло. – Молоко! Козу сама дою! Еще и кур кормила, пока ты, поганка эдакая, их мне не извела!

- Ну и что всё это значит? – скучающий голос девушки давал понять, что демонстрация ее не впечатлила.

- Это значит, дорогая моя внученька, что я вполне могу сама о себе позаботиться!

- Да, пожалуй, мистрис Жозефина права! – снова встрял священник, но на этот раз хоть по справедливости вступившись за мою работодателя. И тут же подумалось, что странное здесь обращение к женщине — мистрис, даже сразу не пойму, в какой стране мы находимся. Зато имя у бабульки интересное! Буду звать ее сокращенно, Жози!

- Пусть мистрис живет, как сама хочет! – меж тем продолжил святой отец, чем полностью реабилитировался в моих глазах. Я-то думал, что он с Катариной в сговоре.

- Ну, это мы еще посмотрим! – процедила сквозь зубы девушка. И с неискренними словами: «Ну, будь здорова, бабуля», зацокала каблучками на выход. Через секунду дверь хлопнула. На улице слышались удивленные голоса

дождавшихся у подводы, на которой возвышался грубой работы гроб, копальщиков. Затем послышался шорох колес по гравии и звук удаляющихся голосов.

— Это что такое!? Она уже и гроб приволокла? — услышал я голос бабушки от окна и, пыхтя, вылез из-за печки. И уже хотел было что-то сказать, как слова буквально застряли в глотке.

Со словами: «Сегодня уже можно гостей не ждать», — бабулька стянула с лысой головы парик и, ухватившись обеими руками за свои щеки, начала сдирать с них кожу. У меня в глазах потемнело, и блаженная темнота накрыла меня от всех ужасов этого несправедливого мира!

Глава 7. Откровенный разговор

Мне снилась красивая молодая женщина с коротко стриженными волосами цвета молочного шоколада и зелеными глазами. С очень красивыми, смеющимися глазами, опущенными длинными ресницами. И она почему-то трогала меня за нос. Я мотнул головой, просыпаясь, но женщина из моего сна никуда не делась, она улыбалась и тянула руку к моему носу. Я вскочил, затравленно оглядываясь и узнавая единственную жилую комнату старушки, но не находя саму хозяйку. Зато передо мной на полу сидела незнакомка из моего сна.

- Очнулся? – широко улыбнулась она, сверкнув белоснежными зубами. – Ну что, давай знакомиться заново? – Меня зовут Жозефина. И я, ну, скажем так, не совсем старушка. – Женщина внимательно смотрела на меня, с волнением ожидая, что я отвечу.

- Приятно познакомиться, Жозефина! Можно я буду звать тебя Жози? – незнакомка оказалась моложе, чем мне показалось сначала.

Её красивой формы бровь приподнялась в изумлении.

- Жози? Ну, только если не при посторонних...

- Обещаю! – я уже пришел в себя, понимая, что вот теперь всё верно, теперь всё правильно, и что мои подозрения были вполне обоснованны. Уж слишком много в поведении пожи-

лой женщины было нестыкówek. Так что я прекрасно понял, что передо мной сейчас «бабушка» Катарины, и мне не терпелось узнать, чем именно вызван этот маскарад?

- А тебя как зовут?

- Серый.

- Приятно познакомиться, Серый! Ты, насколько я поняла, умный волк? И ты не станешь спрашивать, куда делась бабушка?

- Не стану. Но спрошу другое.

- И что же? – девушка изящно поднялась с пола, а я, увидев, насколько у нее красивая фигура, громко сглотнул.

- Ой! Ты же так и не поел! Сейчас я тебе теплой каши положу, а твою ку... петуху отдам. – Грустно вздохнула красавица, видимо, вспомнив о своих безвременно почивших кормилицах.

Она вытряхнула мою остывшую кашу в лоханку с куриным кормом, а мне положила свежей. Поставив миску на пол, охнула.

- Ой! Я так расстроилась из-за потери кур, что совсем забыла Зорьку подоить! Ты ешь! Я сейчас вернусь! – хозяйка подхватила ведро, накрытое чистой белой тряпицей, и, хлопнув дверью, вышла из дома.

Почти не ощущая вкуса, я быстро опустошил миску, облизнулся и задумался. Если скоро подтвердится мое предположение, и эта девушка окажется, так сказать, подругой по несчастью, то могу ли я ей довериться и рассказать о том,

кто я? Хотя какие в этом случае могут быть варианты?

Принять решение мне помешало ее возвращение. Хотя так я, наоборот, вскоре всё узнаю, и уж тогда будет видно, как мне поступить.

- Поел?

- Да, спасибо! Очень вкусная каша!

- Давай я тебе молочка плесну, запьешь.

Я удивленно обернулся, следя, как девушка наливает в кружку молоко, а потом идет с ней к моей миске.

- Ты очень красивая!

Рука с занесенной над моей миской кружкой на мгновение замерла. Жозефина удивленно на меня взглянула, а затем медленно вылила в миску молоко.

- Спасибо! Хотя и очень неожиданно. Разве волки могут оценивать внешность людей?

Признаться, я опешил. Мне казалось, что так же, как и я подозревал, что она не та, за кого себя выдает, то и меня она подозревает в том же. Ведь я столько раз выдавал себя фразами и знаниями, нехарактерными для этого мира. Хотя, если она здесь тоже недавно, то, возможно, и сама пока не очень хорошо ориентируется в том, что могут знать говорящие звери.

- Могут, уж поверь мне!

- Ну спасибо! – усмехнулась она. – Очень приятно! Ты пей молоко, и мы пойдем с тобой прогуляемся и поговорим.

Мы медленно шли по лесной тропинке. Я молчал, ожидая,

когда девушка соберется с мыслями и начнет о себе рассказывать. Я совсем недолго находился в волчьей шкуре, но и то уже чувствовал потребность с кем-нибудь поделиться.

- Даже не знаю, с чего начать, - голос девушки дрожал, - лучше начни сам спрашивать. Я понимаю, что ты из высших животных, но не знаю, сможешь ли ты меня понять. Хотя знаешь, я, пожалуй, расскажу как есть! А ты уж тогда спросишь, что тебе будет непонятно. Хорошо?

- Да, я слушаю, - я смотрел на эту стройную изящную девушку снизу вверх, что было для меня непривычно, так как привык, чтобы было наоборот.

- Да, я не мистрис Жозефина, но свое настоящее имя я не стану тебе называть. Просто вдруг ты нечаянно назовешь меня так при посторонних. И я не старушка, как уже тебе понятно. Мне всего лишь двадцать шесть лет. И я... Я не отсюда.

Меня как током ударило, едва я это услышал! Да, я догадывался, я надеялся, но всё же это было слишком невероятно — встретить человека, который оказался в похожей ситуации, как у меня. И я невольно задержал дыхание в ожидании продолжения.

- Я из другого мира! – на одном дыхании выпалила женщина и замолчала в ожидании моей реакции.

- Я так и подумал. Продолжай!

Иномирянка резко остановилась, бросив на меня удивленный взгляд.

- Так и подумал? Но почему? Как вообще можно такое предположить?

- Было много моментов, когда ты вела себя не как старая женщина. А еще ты явно удивлялась некоторым фразам, невольно у меня вырвавшимся. Ты их словно узнавала!

- Значит, мне не показалось! – пробормотала девушка.

- Ты о чем?

- Ты – не просто волк!

Я изобразил движение, напоминающее пожатие плечами. Но, прежде чем рассказать о себе, мне хотелось узнать историю девушки.

Мы долго бродили по лесу, разговаривая. Вернее, пока говорила только девушка, я же пытался ее слушать, жалея, что мы не поговорили в доме, так как я часто терял нить разговора, невольно приносясь к ярким, будто говорившим со мной, запахам, ощущая которые, я словно наяву видел, что за зверь прошел, какого пола и состояния здоровья. Несколько раз я улавливал и запах волчиц, и, к моему страху, они меня волновали. Мне хотелось бежать по следу представительниц вида моего тела и как можно больше узнать о них, а может, даже и познакомиться. Совсем скоро я начал испытывать что-то вроде паники. Мне стало казаться, что я все больше превращаюсь в волка, и, неожиданно для себя, я выпалил:

- Я не волк! Я – человек! И очнулся в этом теле всего два дня назад. Как раз тогда, когда встретил твою внучку. То

есть, Катарину.

Девушка охнула, прижав ладошки к щекам.

- Так ты тоже человек?

- Конечно! А ты что думала, что я в своем мире был говорящим волком, да так в своем теле сюда и перенесся?

- Ну да, так же, как и я!

Тут уже я впал в ступор! Подобный парадокс у меня в голове просто не укладывался! Я, конечно же, предполагал, что душа женщины попала в другое тело, как и моя. Но чтобы в другой мир перенеслось тело целиком... Все это было очень странно!

- Пойдем домой, там и договорим! – прервала мои мысли девушка, - пора обед готовить. Ой! А мы не заблудились? Я не следила за дорогой!

- Конечно, нет, - подобное предположение вызвало у меня снисходительную усмешку, - не забывай, что кем бы я раньше ни был, сейчас я зверь. Так что обратную дорогу я с легкостью найду по нашим следам.

Мы развернулись и пошли назад. Но не успел я задать ей следующий вопрос, как услышал ржание коней прямо по курсу. Шерсть на моем загривке встала дыбом. Судя по запаху и направлению звуков, к домику приближалась процессия из нескольких всадников и одной подводы. Неужели внучка опять гробовщиков прислала? Да еще и с бандой киллеров, чтобы уж наверняка?

- Похоже, по твою душу опять приехали!

- Душу? – испуганно пискнула девушка.

- Не обязательно всё понимать так буквально. К тебе приехали! Но что-то зачастили гости, ведь только утром были.

- Да, это странно! Я два месяца здесь живу, и Катарина ко мне лишь раз в неделю навещалась.

- Так, давай поступим следующим образом...

Глава 8. Внучкины засланцы

Оставив девушку дожидаться меня под раскидистым кустом, словно ветер помчался напрямик к ее дому. Я рассчитывал быть на месте раньше незваных гостей, и я успел.

Трех всадников и телегу, застеленную соломой, и, слава богу, без гроба, я встретил, лежа на крыльце и изображая простую собаку, сторожившую хозяйское имущество.

Я неторопливо поднялся и потянулся, словно перед их приездом спал. Затем спустился с крыльца и вышел навстречу остановившимся неподалеку всадникам. Это были два непримечательной наружности мужчины и одна женщина преклонного возраста, на ней было серое одеяние, напоминающее монашеское. Однако у всех троих на поясе висели длинные кинжалы в кожаных ножнах.

- Кто вы? И что вам нужно?

Судя по тому, что на лицах приезжих не дрогнул ни один мускул, говорящий сторожевой зверь в этих местах не редкость.

- Где твоя хозяйка? – ответил вопросом на вопрос один из мужчин.

- А кто ты такой, что я должен давать информацию о своей хозяйке?

А вот тут все трое удивленно переглянулись. Упс! Неужели я что-то не то сказал?

- Просто позови свою хозяйку! Мы сами с ней побеседуем, - заговорила женщина мягким голосом, но при этом в ее взгляде не было теплоты. Черные буравчики глаз прошлись по дому и хозяйственным постройкам, словно посчитав их приблизительную стоимость, и остановились на мне.

- Хозяйки нет, - отрезал я, наблюдая за лицами прибывших. И снова нечитаемые выражения на них, и короткая игра в «гляделки».

- Ты в этом уверен? – подняла бровь «монашка», гипнотизируя меня взглядом. – Может, ты пропустил, как она вернулась в дом? Ну, куда беспомощная старушка могла отправиться на ночь глядя?

Сначала я хотел было сказать, что хозяйка ушла за грибами. Но тогда незваные гости, скорее всего, решат остаться здесь и дожидаться ее возвращения. Ведь уже на самом деле солнце медленно, но верно опускалось за верхушки деревьев. И, как известно, в лесу темнеет раньше, а значит, ждать им недолго.

- Хозяйка ушла в город за продуктами! Сегодня она там и заночует, а придет только завтра. А может, и позже. По-всякому бывает! – я нарочито безразлично зевнул, словно мне уже наскучил этот разговор.

Женщина подъехала к своим спутникам и о чем-то с ними переговорила. Хотя почему это «о чем-то»? Я прекрасно слышал их разговор, поэтому, стараясь спрятать волчью улыбку, предложил:

- Не верите, можете зайти в дом. Но, как убедитесь, что ее нет, уезжайте. Я должен охранять ее имущество, а без хозяйки вам здесь делать нечего!

- Да, я проверю! – кивнула женщина и направилась к крыльцу.

Мужчины было последовали за ней, но стоило мне показать свои белоснежные клыки, как их рвение значительно поостыло. Женщина спешила возле крыльца, привязав лошадь к его перилам, и вошла в дом.

Все во мне противилось, когда порог почти ставшей родной мне комнаты переступила эта опасная незнакомка. А то, что она действительно опасна, я чувствовал на интуитивном уровне. Словно разгадав ее сущность, снова вздыбилась шерсть на моей холке, а в горле родился гортанный рык.

Женщина испуганно оглянулась на меня, рассеянно оглядывая комнату. С первого взгляда было видно, что кровать пуста. Но «монашка» всё равно подошла, отодвинула занавеску и заглянула еще и в «санитарный уголок».

- Я же говорил, что хозяйки нет! – недовольно буркнул я. – Теперь вы можете уезжать!

- Да, конечно, мы сейчас же уедем, - снова заворковала женщина, и я почувствовал, что мне не понравится то, что она сейчас произнесет. – Но мистрис Жозефина должна была мне отдать одну бумагу. Я возьму ее и сразу уеду.

Я снова гортанно зарычал и оскалился.

- Никто не тронет вещи хозяйки без ее дозволения! Уез-

жайте!

- А если не уедем? – глаза женщины превратились в узкие щелочки, напоминающие бойницы, а ее рука легла на ручку кинжала.

- Если не уедете, я позову свою стаю! Думаю, она зубами вам лучше объяснит то, что вы не желаете понимать словами!

- Стаю? – в глазах женщины впервые промелькнуло что-то, напоминающее страх. – Так ты не...

- Пёс? Верно. Я – волк!

- Но твой хвост...

- А это, чтобы вводить в заблуждение непрошенных гостей,
- усмехнулся я.

Женщина видела перед собой уверенного в своей силе и помощи стаи волка, а я же чувствовал дрожь в мышцах от хлынувшего в кровь адреналина. Волчье тело приказывало мне бежать в спасительную чащу, и лишь воля человека удерживала его на месте.

Женщина с нечитаемым выражением некоторое время сверлила меня взглядом, а затем молча вышла из дома. Довольно ловко для ее возраста вскочила в седло и, молодецки гикнув, пустила коня в галоп. Ее спутники тревожно переглянулись и, бросив на меня удивленный взгляд, последовали за своей начальницей. Сзади, догоняя кавалькаду, загремела повозка.

Подождав, пока они скроются за поворотом пыльной до-

роги, я бросился следом. Мне необходимо было убедиться, что эта странная троица действительно уехала подобра-поздорову, а не затаилась неподалеку в ожидании возвращения хозяйки дома. Проводив их на достаточное расстояние, я остановился, переводя дыхание от быстрого бега. И лишь когда пыль, поднимаемая конями и колесами подводы, развеялась, я повернул обратно.

В лесу я ориентировался плохо и мог находить след только по запаху. Поэтому срезать путь не удалось. Я вернулся по собственным следам, а затем поспешил к тому месту, где оставил девушку.

К счастью, с ней всё было в порядке. Я слишком поздно вспомнил, что это небезопасный лес из моего времени в черте города, и на нее вполне могли напасть самые настоящие волки! Сегодня обошлось, но я поклялся себе впредь всегда помнить об этом.

- Серый! Наконец-то! Я уж и не знала, что и думать! Я так волновалась! – Жозефина выбралась из кустов, выбирая из короткого ежика своих волос запутавшиеся сухие веточки.

- Всё нормально! Во всяком случае, пока.

- Кто это был? – в голосе девушки я услышал волнение.

- Идем домой, я всё тебе расскажу, а то уже темнеет, скоро мои сородичи выйдут на охоту!

- Да уж, похоже, им что-то конкретное нужно! Вот только что именно, я даже не предполагаю! – девушка подкинула в

печь дрова и прикрыла дверцу. — Есть хочется! — вздохнула она, зябко кутаясь в старушечью шаль.

«Говорящий» желудок волчьего тела с готовностью поддакнул ей. Как оказалось, запасы продуктов подошли к концу. И поужинать нам удалось только вареной картошкой, да запить молоком.

- Были бы живы мои курочки, мы бы яичницы нажарили! — продолжала она мучить мое воображение, а мой недовольный отсутствием мяса желудок тут же отомстил мне голодными спазмами.

- А где ты вообще берешь продукты?

- Так «внучка» и приносила! А вот вчера не принесла, надеявшись на мою смерть. А сегодня вообще не пойми кого прислала! Похоже, придется самой на рынок в город топать!

- А далеко?

- Да нет. Если с рассветом выйдем, к полудню уже на месте будем!

Я же мысленно присвистнул, решив, что так далеко я точно не пойду. Лапы не казенные, а обуви мне не положено. Утром что-нибудь обязательно придумаю!

Мы сидели прямо на расстеленном на полу одеяле и глядели на языки желто-красного пламени, с аппетитом уничтожающие тихо потрескивающие сухие поленья. А я время от времени обеспокоенно поглядывал в окно на покрасневшее над верхушками сосен зарево уходящего на покой светила. Я не знал, когда именно я в прошлую ночь превратился в

человека, поэтому сейчас, как ни хотелось мне остаться со своей подругой по несчастью, пришло время уходить.

- Ну, уже поздно, мне пора! А тебе нужно хорошенько отдохнуть, насыщенный сегодня был день! Тем более завтра желательно проснуться с рассветом и найти бумагу, которую у тебя хотела забрать та тетка. Что-то мне подсказывает, что она завтра снова явится сюда, - я со вздохом поднялся с одеяла и, обернувшись, посмотрел на девушку. Огонь отражался в ее колдовских глазах, придавая ее красивому лицу еще больше очарования.

В принципе, я бы мог ей рассказать о своем превращении, и, возможно, в этом доме для меня нашлась бы хоть какая одежда, но слишком уж много на этот день оказалось открытий, нужно же хоть что-то оставить на потом.

- Жози!

- А? – девушка вскинулась, сонно хлопая глазами.

Видимо, успела уже уснуть сидя.

- Скажи, а зачем ты себе волосы обрезала?

- Так длинные под бабкин парик не помещались! – широко улыбнулась она, и мы засмеялись.

Пожелав девушке доброй ночи, я вышел на улицу. Свежий ночной ветерок ерошил мою шерсть, намекая, что ночью может пойти дождь. Я с сожалением посмотрел на, в общем-то, уютную будку, но залезть в нее не решился. Нужно будет завтра кое-что в ней модернизировать!

Можно было бы попросить у девушки какую-нибудь ста-

рую вещь, чтобы завернуться в нее, как обращаюсь в человека, да только как бы я ей объяснил свою просьбу? Что волк ночью мерзнет? И так слишком много мы друг о друге узнали! Еще успею сказать и про оборот. Оглядевшись, я направил свои стопы в сторону сарая, где ночевала коза.

Дверь тихо скрипнула, и задремавшая на охапке соломы однорогая белая коза удивленно мекнула, увидев меня в столь поздний час. Я замер у двери, не зная, как в следующий момент животное отреагирует на мое приближение. Не хотелось бы, чтобы она устроила переполох, еще больше напугав девушку.

И все же теплый и уютный сарай так и манил зарыться в сено и уснуть под тихий шорох дождя, который тут же и начался, стоило мне войти внутрь помещения. Значит, судьба! Стараясь смотреть в сторону, я подошел ближе и сморщил нос от концентрированного козьего запаха.

- Извини, но с тобой не лягу! Я верен своей хозяйке! – сдохмил я, зарываясь в душистый стожок свежего сена. Спать пока особо не хотелось, а вот как-то переварить полученную информацию — даже очень. Не могу я что-либо планировать, если все вводные не разложены в голове по полочкам.

Итак, вот что мы имеем на сегодняшний день...

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в еще одну увлекательную историю, о

✓ Том, кто виноват в моей смерти!
 ✓ Счастливым вдовце и его новые женщины
 ✓ Невероятных приключениях на обжитых планетах
 ✓ Космосе, и его секретах ##
 ✓ Жизни после смерти
✓ Сладкой мести!

 P.S. ### Визуалы в каждой главе!

Аннотация:

Если вас предали, а потом убили, это не страшно! И даже если вы не получили в постоянное пользование новое молодое тело — тоже не беда! Оказывается, после смерти есть другая жизнь, и она мне неожиданно нравится! Тем более, что есть возможность подпортить жизнь моему коварному... вдовцу, и МСТЯ моя будет ужасной!

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/ArhD>

Глава 9. Ценный документ

Мне до сих пор не верилось в то, что она рассказала, но всё же выходит, эта девушка не кто-то, а принцесса! Названия ее мира и страны, как и названия примыкающих государств к границам ее собственного, были мне совершенно не знакомы, отчего напрашивался вывод, что Жози прибыла вовсе не из моего времени и даже не из моего мира!

Чудные вещи поведала мне девушка! И, кстати, именно благодаря ее рассказу я вспомнил, наконец, каким образом попал сюда сам! Глупо получилось! Я ведь только вышел на заслуженную пенсию после четырнадцати лет доблестной службы в элитном подразделении спецназа, которую окончил в звании капитан-лейтенанта, в возрасте тридцати пяти лет.

Планы были наполеоновские! Хотел открыть частное сыскное агентство. Отчего и пригласил двух своих закадычных друзей отпраздновать двойной повод и обсудить детали совместного бизнес-проекта. Правда, планируя последний пункт, я как-то не учел одно существенное обстоятельство, что подобные дела решаются на трезвую голову! Ну да, перспективы вольной гражданской жизни ударили в голову не меньше элитного виски, потому я, наверное, и вляпался во всю эту историю!

Вообще-то никогда себя не считал хамом. Как говорит-

ся, не был, не числился, не привлекался. И к женщинам всегда относился с некой долей благоговейного уважения. Пусть теоретически, но все же понимая, что это убить человека — дело одной секунды. А вот выносить, родить, несколько лет ночами не спать и днями ухаживать и воспитывать, о себе забывая, — это огромный подвиг, достойный всяческого преклонения!

Именно поэтому я до сих пор не понимаю, как у меня хватило наглости оскорбить женщину! В поисках ни к чему не обязывающего кратковременного приключения я подкатил к изящной нимфе с длинными, отливающими платиной волосами. Незнакомка сидела за барной стойкой ко мне спиной, и лица я ее не видел. Присев рядом, я обратился к ней с каким-то банальным подкатом, а когда она ко мне повернулась, присвистнул и выдал что-то вроде:

- Ой, бабушка, вам на кладбище, конечно же, рано, но сюда уже явно поздно! Дом престарелых дальше по улице, за углом!

Не сказать, что женщина была так уж стара, но, если учесть погрешность на полумрак бара со слепящими периодически глаза цветными всполохами да на выпитые пол-литра вискаря, то лет пятьдесят я бы ей дал.

И все же, как бы я тогда ни был пьян, вспыхнувшие в темноте, словно кошачьи глаза, я помню четко! Женщина пристально посмотрела на меня и тихо, но так, что, несмотря на грохочущую в баре музыку, я четко услышал каждое ее сло-

во, произнесла:

- Если ты так радеешь за стариков, то поручаю тебе охрану одной милой старушки от красной девицы! Сохранишь ее до моего возвращения, вернешься!

Да, все было сказано именно так! И после этих слов я больше ничего не помню! Лишь только то, что очнулся в лесу, в шкуре волка.

И, кстати, именно после вчерашнего разговора с Жози я понял, о какой именно старушке шла речь и о какой красной девице! Каким бы ни был мотив Катарины, но ее цель — именно избавиться от своей бабули, роль которой сейчас исполняла бывшая принцесса. А посему выходит, что если я хочу вернуть свое тело и свою жизнь, то должен оберегать псевдо-бабулку, даже, возможно, ценой волчьей шкуры!

Дождь лил сильнее, барабания по низкой крыше сарая. В щели между досками в стенах внутрь проникал сырой воздух, отчего мое тело покрылось мурашками, и я только теперь заметил, что оборот уже случился! Зарывшись поглубже в сено и обняв себя за плечи, попытался уснуть, почему-то словно наяву увидев колдовские глаза принцессы. Мотнув головой, я постарался отогнать от себя непрошеное видение, ведь если нам все удастся, то каждый из нас вернется в свой мир, к привычной жизни. Поэтому допускать какую-либо личную привязанность было бы глупо и недальновидно.

Рассвет я встретил, сидя на крыльце дома. Знал, что девушка рано утром ходит доить козу, и не хотел, чтобы она меня обнаружила в сарае. Лишние вопросы мне пока были ни к чему. Я сладко зевнул, удивляясь, как кто-то вообще любит вставать в такую рань! Во всяком случае, в пасмурную погоду, да еще в дождь. Он закончился совсем недавно, а так лил всю ночь, громко барабана по крыше и периодически вырывая меня из цепких сетей Морфея. Но сейчас, несмотря на стопроцентную влажность воздуха, прохладно мне не было. Вот что значит мех у животных!

Я поднял морду и принюхался, прикрыв глаза. В нос тут же ринулись, отталкивая друг друга, многочисленные запахи. Сильнее всего был запах сырой земли и хвои, а еще... волка! Будучи человеком, я и знать не знал, как может пахнуть волк. Но сейчас я безошибочно узнал запах сородича. Более того, он мне показался даже... привлекательным и, как ни странно, знакомым! Я поежился от одной только мысли об этом.

Дверь скрипнула, открываясь, и на крыльцо, согнувшись и держась за поясницу, вышла... Баба Яга! Я вздрогнул и, словно пружина, отскочил в сторону на пару метров. Клыки оголились, а шерсть на загривке приподнялась, но тут я уловил знакомый запах от жуткой старухи.

- Жози?

- А ты кого ожидал увидеть? Ну как я?

- Ужасно!

- Ну я понимаю, что в своем реальном виде...

- Нет, я не о том. Ты тогда выглядела приятной старушкой! А сейчас как страшная ведьма! Что ты такое с собой сделала?

- Да вроде все тоже! Мэйкияж, как всегда нанесла!

- Как ты сказала?

- Мэйкияж!

- Может быть, макияж? И вообще, только сейчас до меня дошло, откуда ты знаешь слово из моего мира?

- Пошли козу доить! Некогда лясы точить, тревожно мне что-то, - страшная бабка с носом в виде сливы и с отвисшей, словно у шарпея, кожей на щеках, вразвалочку направилась к сараю.

Я отмер и медленно зашагал следом, с удивлением разглядывая внезапное и поистине ужасное преобразование милой «старушки».

- И все же, что ты с собой сделала? А главное, зачем?

С усталым вздохом старушенция обернулась, и я снова вздрогнул, увидев ее лицо вблизи. Вот знаю, что под этим кошмаром прячется красивое личико, и все равно жутко!

- Ты же сам говорил, что много было подозрительного во мне, и ты даже начал догадываться, что я не та, за кого себя выдаю! – заявило раздраженно чудовище, шевеля своим носом-сливой, что я вздрогнул и попятился.

- Я имел в виду некоторые твои фразы, ну и немного поведение! А ты, черт знает, что сотворила со своей внешне-

стью! Тобой сейчас только малых детишек пугать!

- Ну что не так-то?

- Да всё не так! – уже начал злиться я, понимая, что из-за глупой перепалки мы теряем ценное время, а еще и на исправление ее внешнего безобразия его потратим! – Нос у тебя был нормальный, сейчас как уродливая картофелина! Щеки складками висят, будто тесто из кастрюли убегает! Согнулась в три погибели, а еще непонятно, почему ты вразвалочку ходишь? Туфли натирают? – я посмотрел на выглядывающие из-под ее юбки носки деревянных башмаков, и меня аж передернуло, представив, как в таких колодках вообще можно ходить!?

- Согнулась специально. Под пятки камешки положила, чтобы вразвалку ходить! А макияж в темноте пришлось делать! В доме темно еще в это время!

- Почему ты все время говоришь «макияж»?

- Да потому, что в моем мире так говорят о наведении красоты!

- Ясно, проехали! – я отмахнулся, увидев на лице страшной старухи удивление. – Ладно, быстрее подои козу и возвращай назад этот свой прежний вид! И вытряхни, наконец, камни из башмаков!

Но козу подоить не удалось. Едва бедная скотинка увидела ввалившееся в сарай чудовище, как пронзительно заблеяла и зарылась в стог сена, аккуратно в любовно мною проделанную нору. Горестно вздохнув, «Баба Яга» махнула рукой

и побежала к дому. Со стороны это выглядело... странно.

Поставив зеркало ближе к окну, Жози принялась исправлять безобразия на своем лице, а я начал тотальный обыск. Я надеялся, что в этом мире бумага производится из того же сырья, что и в моём. Поэтому, закрыв глаза, я постарался вспомнить, как пахнут страницы в книге, и принялся тщательно обнюхивать каждый сантиметр в доме.

Жозефина уже успела и привести свою внешность к известному мне стандарту благообразной старушки в больших круглых очках, и козу подоить, а я всё шарился по дому, обнюхивая его и стараясь вычленить из концентрированного запаха древесины самого дома и его немногочисленной мебели тонкий аромат бумаги. В какой-то момент я даже почувствовал головокружение от активных дыхательных упражнений и решил сделать небольшой отдых, выйдя на улицу.

Но едва я переступил порог дома, свежий ветерок донес до меня запах лошадиного пота и табака. Не помня себя, я ворвался в дом, перепугав «бабушку», отчего та ойкнула и выронила глиняный кувшин с молоком. Грохнув на пол, тот раскололся на множество осколков, орошая парным молоком стены и пол. Один из черепков откатился прямо мне под лапы, и я увидел торчащий из него клочок бумаги.

- Все же есть в этом мире справедливость! - Я удивленно покачал головой. - Мне бы вовек не вынюхать документ в двойном дне глиняного сосуда! Хотя и те, кто его ищут, тоже

вряд ли бы смогли догадаться о таком тайнике! - Я следил, как Жозефина трясущимися руками тщательно заворачивала ценную находку в платок, перевязывая его концы бантиком.

- Жаль, не успели прочитать, что там! - Покачала она головой, напряженно вглядываясь в окно.

- Да, тогда бы ты знала, как себя вести. Ну да ладно, вали всё на старческий маразм!

- На что?

- Не важно! Ну всё, держись! Постарайся разведать, что им нужно, а я сейчас быстро закопаю документ и вернусь!

- Схватив зубами драгоценный сверток, я осторожно выскользнул из дома и практически ползком двинулся вдоль стенок, стараясь не попасться на глаза нескольким всадникам, уже выехавшим из леса и явно направлявшимся в нашу сторону.

Глава 10. Бабкин охранник

Я метнулся за угол дома, лихорадочно думая, где бы спрятать ценный документ. Первую мысль сделать это в одной из хозяйственных построек я отмел сразу. Можно было предположить, что заинтересованные люди после обыска дома обязательно наведаются и туда.

Почти сразу за сараем начинался лес, и лапы сами понесли меня туда. Закапывать бумагу в сырую после дождя землю я, понятное дело, тоже не стал. На счастье, довольно быстро мне попалось дерево с дуплом, находящимся невысоко от земли.

Убедившись, что внутри сухо и жителей в нем нет, я засунул свой драгоценный трофей глубже в его трухлявое нутро. С чувством выполненного долга я сделал пару шагов назад, оглядывая ствол на предмет заметности моего схрона, и вдруг мне под лапы бросилось что-то мягкое и пушистое.

Неожиданность произошедшего на мгновение отключила контроль человеческого сознания над волчьим телом, которое тут же этим воспользовалось.

Опомнился я от ощущения привкуса крови во рту, и я понял, что сжимаю в зубах что-то меховое. Когда же до меня дошло, что это не «что-то», а «кто-то», то меня чуть наизнанку не вывернуло от отвращения. Выплюнув шерстяной комок, я принялся активно отплевываться, что было затруд-

нительно, так как волчья пасть для подобного действия оказалась не очень-то приспособлена.

Едва отдышавшись, я поднял голову, да так и застыл на месте. Прямо напротив меня, метрах в десяти, стояли четыре волка и приняховивались. Помня, что поворачиваться спиной к хищникам, а тем более бежать, нельзя, я медленно попятился. Но успел сделать не больше трех шагов, как хищники одновременно стартовали и в три прыжка оказались рядом со мной.

Странные порой мысли посещают на пороге смерти! Я, например, успел подумать о том, что Жозефина так и не узнает, где я спрятал важный для нее документ. Четыре серых хищника, ростом чуть меньше моего, дружно набросились на меня и принялись лизать, радостно поскуливая.

- Папаня!

- Куда ты подевался?

- Мамка волнуется!

- О! Заяц!

Еще не совсем соображая, что именно происходит, я шел за четырьмя молодыми, наперебой болтающими волками, которые вели меня домой, к моей жене! Я лихорадочно думал, как мне быть и как бы поскорее вернуться к Жозефине. Ведь кто бы там к ней не заявился, я не был уверен в их добрых намерениях. И прямо сейчас ей, возможно, нужна моя помощь!

- Пап, вот мы и пришли! Неужели не узнаешь наш дом?

Обращенный ко мне вопрос заставил вынырнуть из своих мыслей, и я рассеянно огляделся, удивляясь еще больше, так как никакого дома я вовсе не видел.

Волки остановились у поросшего кустарником холма и по одному проскользнули между ветвями, скрывшись в темной норе. Я настороженно принюхался и почуял запах земли и волков. Поняв, что знакомства с семьей Серого не избежать, последовал за его сыновьями.

Высота туннеля вполне позволяла пройти волку в полный рост. Я медленно шел по довольно широкому проходу, оглядывая его грязно-оранжевые стены с торчащими из них корешками растений. Небольшой туннель неожиданно закончился уютной пещерой. Судя по оставленным на ее стенах следам когтей, она была рукотворного происхождения. Хотя было правильно сказать — лапотворного.

Я огляделся. Несмотря на то, что в норе окна по определению не предусмотрены, внутри царил приятный полумрак, и все оказалось прекрасно видно. Наверное, моему звериному зрению было вполне достаточно тех крох света, что проникали под землю через лаз. Ожидаемо, никакой мебели в жилище волков не имелось. Лишь у стен я заметил охапки сена, видимо, заменяющие хищникам постели.

- Ну что оглядываешься, будто не узнаешь родного дома? — вкрадчивый женский голос заставил меня вздрогнуть.

С одной из лежанок медленно поднялась волчица и, не

спеша потянувшись, сверкнула в мою сторону лунно-мерцающими глазами.

- Ну и где ты шлся, мой дорогой? Тебя двое суток не было! Если узнаю, что ты мне изменил! – волчица приблизилась ко мне и обнюхала. А я, в свою очередь, вспомнил, откуда мне знаком ее запах! Я его ощутил у дома Жозефины!

- А... разве волки по природе не моногамны? – осторожно спросил я, одновременно чуть отодвигаясь от волчицы. – Почему я должен был тебе изменить?

- Тебя всего два дня не было, а ты уже как-то странно заговорил! – подозрительно прищурилась на меня волчица. – И пахнешь ты почему-то человеком! Что ты там делал?

- Где это там? – я покосился в сторону тихо порывающих волчьих подростков, которые, пользуясь тем, что родители заняты выяснением отношений, не очень дружно делили добытого мной зайца.

- Там, на заимке! В домике лесничихи?

- Кого? – я слабо понимал, что она от меня хочет услышать, так как не мог оторвать взгляда от бранных останков мною убиенного зайца, хотя и от них вскоре мало что осталось.

Грозный рык над самым ухом заставил меня подпрыгнуть, знатно приложившись затылком о низкий потолок пещеры.

- У Жозефины ты что делаешь? – я не подозревал, что интонацией голоса можно так живо выразить всю степень подозрения, язвительности и заставить себя чувствовать без ви-

ны виноватым! Ох уж эти женщины! И неважно, человеческие они или звериные.

- Работаю я у нее! – невольно вырвалось у меня, а затем, уже с энтузиазмом, я добавил: - Наняла она меня охранником! Ее внучка взялась извести, так вот я ее теперь охраняю!

Воплощение выражения «упала челюсть» я смог лицезреть воочию.

- Что ты делаешь?

- Охраняю бабу! Вот что.

Волчица, задумчиво на меня посмотрев, обошла вокруг и, усевшись напротив, предъявила:

- Хоть бы курицу семье притащил! А то жена на сносях, голодная сидит, а ему и дела нет! Между прочим, если не забыл, ты скоро снова отцом станешь! А ответственности у тебя ноль! Как был неудачником, так и остался! Правильно меня мама предупреждала...

Я не стал слушать, о чем ее там волчья мама предупреждала, мне и человеческой тещи хватило в мой неудачный опыт женитьбы, чтобы еще и в шкуре волка подобное выслушивать!

Выскочив из пещеры, я на всех парах неся по своим следам назад к дому. Сердце сдавило неприятным предчувствием. Если Жозефину куда увезут, в какой-то их дом престарелых, то у нее не будет возможности накладывать там грим, а это значит, что ее быстро разоблачат! А что в этом мире полагается тому, кто выдает себя за другого человека, один

бог знает!

Хорошо, что никому не будет дела до какого-то волка-самозванца. Как я понял, Серого здесь в стае считают кем-то вроде местного дурачка. Неприятно, но зато и спрос не велик. Главное, что я выгляжу, и пахну, как местный волк, а что у меня кукушка еще больше поехала... Ну, что ж, где тонко, там и рвется!

И вот снова подумалось, почему ведьма перенесла мою душу в тело волка, а душу Жозефины в тело старушки не перенесла, а отправила ее как есть, в своем собственном виде?! И где, интересно, находится сейчас сама старушка? Мысль, что ее могла похитить внучка, я сразу отмел, так как тогда не имели смысла ее попытки отравить фальшивую бабку или сдать в местную богадельню.

Очень захотелось немедленно провести известное мне дупло и узнать содержимое того документа, да без рук у меня вряд ли получится сделать это осторожно. К тому же меня не оставляло беспокойство за Жозефину! Уже достаточно прошло времени, как к ней явились незваные гости, а единственный защитник не вовремя отправился с волчьей семьей знакомиться!

Уже на подходе к дому я почувствовал, что что-то неладно. Слишком тихо было! Хотя нет, не так. Я не чувствовал внутри дома жизни! Не знаю, как это объяснить, но я мог поклясться, что в доме никого живого нет. Живого! На загривке шерсть встала дыбом, едва я представил такое развитие

событий! Ведь почему нет? Тюкнул старушку по затылку, много ли ей нужно? И очень удобно списать все на неосторожных грабителей. Хотели только оглушить, но вот незадача, перестарались маленько! Место глухое, камер в этом мире знать не знают, твори что хочешь!

Лапы сами собой замедлили шаг. Я замер перед крыльцом и принялся. Да, пахло шестью разными людьми, и три запаха мне были хорошо знакомы. Выходит, подмогу привели! Не дав себе время на раздумье, я вихрем взлетел по ступеням и ворвался в дом.

Совсем недавно уютное жилище превратилось в место побоища. Немногочисленная мебель была перевернута, перины и подушки вспороты, и по комнате большими невесомыми хлопьями кружились легкие пушинки. Одна из них опустилась мне прямо на нос. Я чихнул и пошатнулся, сделав шаг назад. Под моей лапой что-то хрустнуло. Я опустил голову и гулко сглотнул.

Пол был усеян мелкими черепками от кувшинов, горшков и плошек. Единственное, чему я порадовался, это то, что мы успели перепрятать документ! Останься он в том кувшине, и всё, «бабка» была бы им уже не нужна! А так, пока лиходеи не нашли заветную бумагу, Жозефину они не убьют! Вот только, раз в этом мире нет сыворотки правды, я боюсь, что с выбором способа добычи информации из старушки церемониться не будут.

Я пулей вылетел из дома и через минуту уже ворошил в

дупле трухлявую сердцевину, пытаюсь лапой нащупать тканевый сверток. А найдя, схватил его в пасть и опрометью помчался к пещере семьи Серого. Ворвавшись внутрь, выплюнул на пол сверток и, пытаюсь отдышаться, глядя в удивленные глаза домочадцев, просипел:

— Семья, моя подопечная в беде! Мне нужна ваша помощь!

Глава 11. "Старушка" поневоле

Жозефина

Впервые со дня моего появления в этом мире мне было по-настоящему страшно! Как-то очень быстро я поняла, что вижу не странный сон, а всё происходит наяву! Я взаправду оказалась в совершенно другом месте, и более того, в дремучем лесу, в рубленом деревянном доме посреди поляны. Если учесть, что я никогда не бывала в поселениях простых людей и не видела их домов и быта, то и представить не могла себе всё то, что видели мои глаза.

Но я также быстро поняла, что рассчитывать мне придется только на саму себя. Если, конечно, я хочу выжить и вернуться домой! А вернуться я очень хотела! Там меня ждал мой жених! А для этого мне нужно выполнить указание той странной старушки с длинными седыми волосами, как она там сказала?

- Побудь на хозяйстве, покуда я в отпуск слетаю! Да берегись внучки моей, змеи подколодной! Не дай себя погубить! И раскрыть не дай! Сумеешь, верну тебя, откуда взяла!

И вот же справлялась я, как мне казалось. Хорошо справлялась! И «внучка» мне ласковая да заботливая досталась. Поэтому я уж начала подумывать, не померещилось ли мне сказанное старухой, что девица извести меня захочет? Расслабилась я, да так и погибла бы во цвете лет, если бы не

волк говорящий! Спас меня Серый от смерти ужасной, не дал пирожков отравленных съесть.

Я вздохнула и, напомнив себе, что я должна задержать нашу кавалькаду, охнув, снова свалилась с мула. Неприятная женщина с колючими глазами приказала всем остановиться. Два мужика, тихо ругаясь себе под нос, спешили и попытались водрузить меня на выючное животное.

Я же обмякла в их руках и тихо постанывала, прося передышки. Впрочем, стонала я совершенно натурально. Еще бы, после четырех подобных падений на моем теле уже, похоже, живого места не осталось, все синяками покрылось. Да и то хорошо, что «падала» я не с лошади, а с мула, который хоть и ненамного, но ниже коня ростом.

Я старалась вести себя как можно более правдоподобно, не выходя из образа старушки, ведь если с меня свалится парик или большая грудь съедет на бок, то я буду раскрыта. А если это случится, то я никогда не смогу вернуться домой!

Тем временем меня усадили на землю, прислонив к стволу дерева. Я замерла, притворившись, что без чувств, и чуть приоткрыла глаза.

- Привал! – скомандовала «монашка». - Надо же было вам, олухам, взять телегу с треснувшей осью! Уже давно бы были на месте! А то теперь вот телепайся с этой старушенцией, да усаживай ее обратно на мула!

- Можно подумать, она ее усаживает! – пробурчал один из моих похитителей, усевшись на землю неподалеку от меня.

- Куда уселся? А хворост кто собирать будет? – рявкнула командирша в рясе.

Рядом зашуршало, а затем послышались удаляющиеся шаги. Я чуть приоткрыла глаза и осмотрелась, насколько это было возможно. А «упала» то я удачно, на милой зеленой полянке, пестреющей белыми нежными цветами с желтой серединкой. Один мужчина стреножил коней, еще два, видимо, ушли за хворостом, а указывающая, что им делать, женщина, усевшись на расстеленную на земле попону, ковырялась в своей котомке.

Соблазн сбежать был очень велик! Но я прекрасно понимала, что мужики наверняка быстро меня найдут по оставленным следам, да по примятой траве. Вся надежда лишь на моего единственного в этом мире друга — волка! Я была уверена, что он не бросит меня! Вот только в груди начинало зреть беспокойство за моего серого заступника. Я не могла понять, что же его так задержало, если спрятать бумагу в лесу не такой уж и долгий труд?

Внезапно мое сердце на миг замерло, а затем затрепетало раненой птицей. Я вдруг подумала, что Серый специально втерся ко мне в доверие, чтобы выведать, где находится ценная бумага, которую все почему-то ищут. Да и то, если вспомнить, что ко мне его именно Катарина привела, а отсюда следует, что волк сейчас уже далеко. Бежит к своей хозяйке, чтобы отдать ей неведомый мне документ.

Сердце разочарованно заныло и ёкнуло, понимая, что на-

деяться мне больше не на кого! И что, куда бы меня ни привезли, вскоре моя личность будет раскрыта, ведь у меня с собой нет ничего для наложения мэйк-апа. Смысла тянуть время, и чего-то ждать больше не было, и я открыла глаза.

- Что, очухалась, старая? – женщина уставилась на меня недобрый взглядом. Хотя, если учесть, что я правдоподобно разыграла потерю памяти и не понимала, о каком документе идет речь, она свою задачу не выполнила. А это значит, что кто-то выше нее рангом явно будет очень этим недоволен.

Поэтому, хмыкнув, женщина начала что-то есть, не предложив мне ни кусочка. Вскоре вернулись мужчины с хворостом и принялись разжигать костер, ругаясь на отсыревшую после недавнего дождя древесину. Я спохватилась, вспомнив, что сижу на мокрой земле и что мне, как женщине, это явно не добавит здоровья. Правда, благодаря довольно объемному сидищу, сооруженному мной из перетянутой посередине подушки, холод до меня пока не добрался.

Я медленно поднялась с земли и поковыляла в кусты, бросив через плечо пристально наблюдавшей за мной женщине:
- Я по надобности.

Справив свои дела, я снова задумалась о побеге, но, к счастью, здравомыслие взяло верх над спонтанным желанием. Эх! Это бы мне здравомыслие, да два месяца назад! Авось не попала бы в такую историю, откуда не видно выхода.

Я вернулась назад, обнаружив, что костер так и не разгорелся и что злые мужики, растирая по лицу слезы, выступив-

шие от едкого дыма, костерят на чем свет стоит... дождь? Как бы ни так. Меня!

- Взяли бы исправную телегу, давно бы уже были в монастыре! – зло бросила им женщина и приказала двигаться дальше, а, повернувшись ко мне, прибавила:

- А тебе, мистрис, советую крепче держаться в седле, если хочешь быстрее оказаться в тепле и поесть! Так как по дороге кормежка не предусмотрена, да и присесть можно будет только на мокрую землю, - ее тон был полон нескрываемого злорадства.

Я промолчала. Да и что я ей могла ответить? Изображать падения я уже не собиралась, только себе хуже сделаю, да и смысл отсрочивать неизбежное? Защитника в этом мире у меня больше нет, а был ли он вообще?

С такими вот грустными мыслями я ехала между своими похитителями, и от монотонной езды и размеренного цоканья копыт меня стало клонить в сон. Я закрыла глаза и не заметила, как на самом деле задремала.

Пробуждение было резким и пугающим!

Испуганно заржали кони, и мой смирный мерин нервно загарцевал, чуть ли не вставая на дыбы. Я стиснула коленями его бока и вцепилась в луку седла. Хорошо, что отец в свое время достаточно уделил внимания моему обучению уверенно держаться в седле.

Успокаивающе похлопывая по шее мерина, я огляделась. Мои похитители также с трудом удерживали испуганных ко-

ней и напряженно смотрели в одном направлении. Я перевела взгляд туда же. Прямо перед нами, взяв нас в полукольцо, скалились волки, медленно заходя нам за спину. Я успела насчитать пять хищников. Но, судя по раздававшемуся попеременно, то тут, то там вою, их было значительно больше.

- Что будем делать, мистрис? – один из мужчин повернул к «монашке» побелевшее от страха лицо.

- По всему видно, стая большая! Вот только странно, что они вышли на охоту днем! – нахмурилась женщина.

- Они сжимают кольцо! – в голосе второго мужчины уже были слышны панические нотки. – Что будем делать!?

- Видимо, придется откупиться, - задумчиво протянула она и перевела на меня взгляд.

Друзья!

Вот и завершилась эта приключенческая и немного мистическая история!

Очень надеюсь, что она пришлась вам по душе!

Если это так, то мне, как автору, будут очень приятны ваши добрые комментарии и звездочки книге!

А теперь, представляю вашему вниманию новую историю!

В тексте есть:

Попаданка с изъязном/ Борьба с предрассудками и комплексами/ Красивое уродство

Аннотация:

Я попала в другой мир, да еще в тело девушки с изъяном во внешности. И попадалово знатное такое вышло! Замуж не берут, при встрече шарахаются, и лишь только в цирке уро-
дов мне оказались рады!

 Каждый день на арене меня встречают насмешками, свистом и улюлюканьем, а также щедро осыпают гнилыми овощами и фруктами.

 Но в прошлой жизни я справлялась с не меньшими трудностями, чтобы теперь спасовать перед ними в этой. И я всё сделаю, чтобы те, кто еще недавно меня высмеивал, сожалели об этом!

 Вот только что среди них делает статный и красивый аристократ? И что ему от меня нужно, если он смотрит так холодно и оценивающе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.